К. С. Станиславский — для всего мира и на века!

В КНИГЕ Н. Сибирякова «Станиславский и зарубежный театр», выпущенной издательством «Искусство», среди прочих иллюстраций помещено фото, на котором зафиксировано вручение великому русскому мастеру сцены диплома почетного члена Немецкого театра в связи с тридцатилетием МХАТа. За столом сидят Станиславский и прославленный немецкий режиссер Макс Рейнгардт. Их окружают актеры и писатели. Среди них — замечательный артист Эдуард фон Винтерштейн.

Читая интересную работу Н. Сибирякова, я невольно вспомнил свои послевоенные встречи с ветеранами театра Рейнгардта — Паулем Вегенером и Эдуардом фон Винтерштейном. Мы много говорили на разные темы, и в наших разговорах очень часто возникало имя Станиславского. Оба мастера вспоминали это имя с любовью и признательностью, они отмечали могучее интернациональное влияние, которое оказало творчество и учение Станиславского на современный театр.

В те же годы обстоятельства не раз сводили меня с Максимом Валентином, который воспитывал молодых немецких актеров в духе театральной педагогики великого русского режиссера и актера, и с Отто Фрицем Гайардом — автором «Немецкой книги о Станиславском».

Да, Станиславский, поднявший на огромную высоту родную отечественную сценическую культуру, несказанно обогатил мировую культуру театра своим художественным творчеством и своим эстетическим учением. И поэтому тема, которой занялся Н. Сибиряков, представляет собой тему важную и актуальную для науки о театре.

Работа Н. Сибирякова освещает важнейшие аспекты избранной проблемы. В ней коротко освещен путь Станиславского, объяснено значение того вклада, который внесен создателем МХАТа в русское реалистическое искусство, проанализирован характер системы Станиславского. Подход автора к этим темам проникнут серьезным историзмом. Отмечается, что почва, на которой вырос Станиславский, — это богатая почва русской, отечественной демократической культуры, что в процессе своего развития могучий новатор сцены критически использовал мировой художественный опыт. Верно определены основные этапы творческого пути Станиславского, справедливо говорится о советском периоде в жизни мастера как о времени наивысшей творческой зрелости.

Очень точно характеризуется система, выработанная Станиславским, как учение, лишенное малейшего намека на догматичность или нормативность. Эта система не имеет замкнутого характера, она ничуть не сродни «заколдованному кругу». Она оставляет все возможности дальнейших исканий для художников, она предоставляет все условия для дальнейшего обогащения искусства. И Н. Сибиряков весьма удачно цитирует Станиславского, писавшего: «Забота всей моей жизни — как можно ближе подойти к тому, что называют «системой», то есть к природе творчества».

Таковы предпосылки исследования Н. Сибирякова. Они изложены для того, чтобы подойти к решению основной задачи: показа связей искусства и учения Станиславского с зарубежной сценической культурой и их влияния на теорию и практику театра в самых разных странах мира. Изложение этих предпосылок необходимо театроведу, чтобы сделать в дальнейшем и яснее читателю, в чем выразилось мировое влияние русского сценического гения — К. С. Станиславского.

Свою основную тему Н. Сибиряков разрабатывает подробно и тщательно. Его главное внимание сконцентрировано на материалах английского, американского и французского театров. Но в книге мы найдем и много интересных сведений о том, как во всем мире отозвалась деятельность Станиславского — мастера и теоретика, как эта деятельность обогатила театральную практику и театральную литературу на Кубе и в Японии, во всех решительно социали-

стических странах, у многих народов всех частей света.

Еще при жизни Станиславского его опыт и его идеи завоевали пламенных почитателей в Германии и Чехословакии, во Франции и Англии, в Италии и Америке... Барнай, Рейнгардт и Моисси, Гордон Крэг и Айседора Дункан, Беласко, Квалпил и Жемье — это лишь некоторые славные имена горячих поклонников нашего гениального мастера. Как показывает Н. Сибиряков, за последние тридцать лет творческое воздействие искусства Станиславского во всех крупных театральных «метрополиях» достигло подлинного триумфа.

Каждый большой художник — всегда самостоятельная творческая индивидуальность. Но его художественное самоопределение и самоутверждение опираются на опыт тех, кто проторил ему пути в искусстве. И в этом смысле можно сказать, что крупнейшие мастера современного театра обогащались и обогащаются великолепным опытом, заключенным в наследии Станиславского.

Глубоко прав, в частности, Н. Сибиряков, когда он замечает, что, «знакомясь с книгами, статьями, посвященными системе Станиславского и ее применению в творческой практике таких прогрессивных художников, как Жан Вилар, Чаплин, Эдуардо Де Филиппо, Витторио Де Сика, Майкл Редгрейв и многие другие, приходишь к выводу, что система Станиславского — действенное оружие в руках передовых деятелей современного зарубежного театра, ведущих борьбу за реализм». Исследователь прав — его перечень можно легко продолжить. Можно с уверенностью и на основании фактов сказать, что к учению и творчеству Станиславского проявили интерес и Бертольд Брехт, и Стэнли Креймер, Эмиль Буриан и Курасава...

Хочется, однако, отметить важное соображение, высказанное в приведенной цитате из Н. Сибирякова. Да, Станиславский обогащает искусство реалистическое, его наследие вооружает повсеместно мастеров социалистического реализма и художников критического реализма, творящих в капиталистических странах. Именно поэтому против идей Станиславского, против его эстетических взглядов и заповедей ведется такая бешеная атака из буржуазно-декадентского лагеря.

Станиславский — художник и теоретик — одна из тех фигур, вокруг которых идет неумолкающая борьба в современном мире. Его учение становится знаменем прогресса для многих реалистических и революционно-романтических мастеров театра. Это учение уже давно сделалось объектом ненависти и нападок реакционных «теоретиков» искусства.

Книга Н. Сибирякова ценна и тем, что в ней дается аргументированная критика, солидная полемика отповедь разного рода декадентствующим «критикам» наследия Станиславского. Советский исследователь обстоятельно и доказательно разбивает «концепции» таких декадентских «теоретиков» театра, как Ю. Рюле и С. Хайн (ФРГ), как Э. Дуэр и Д. Кориган (США), — он показывает политическую предвзятость их суждений, фальсификаторский характер их критической «методологии».

Н. Сибиряков, исходящий из глубокого познания антидогматической природы творчества и учения Станиславского, хорошо понимает, что наследие великого мастера открывает перед его последователями широкий простор для новаторских исканий.

Творческие поиски художников нельзя ни нивелировать, ни унифицировать. И поэтому пути влияния системы Станиславского — учения вечно молодого и вечно развивающегося — будут всегда и плодотворны, и разнообразны. Это учение, обращенное ко всем и созданное на века.

Н. Сибиряков написал серьезную, насыщенную большим материалом, убедительную по выводам работу. Его книга написана с чувством хорошей патриотической гордости и возбуждает в ответ такое же чувство у читателя.

А. ДЫМШИЦ,
профессор.